

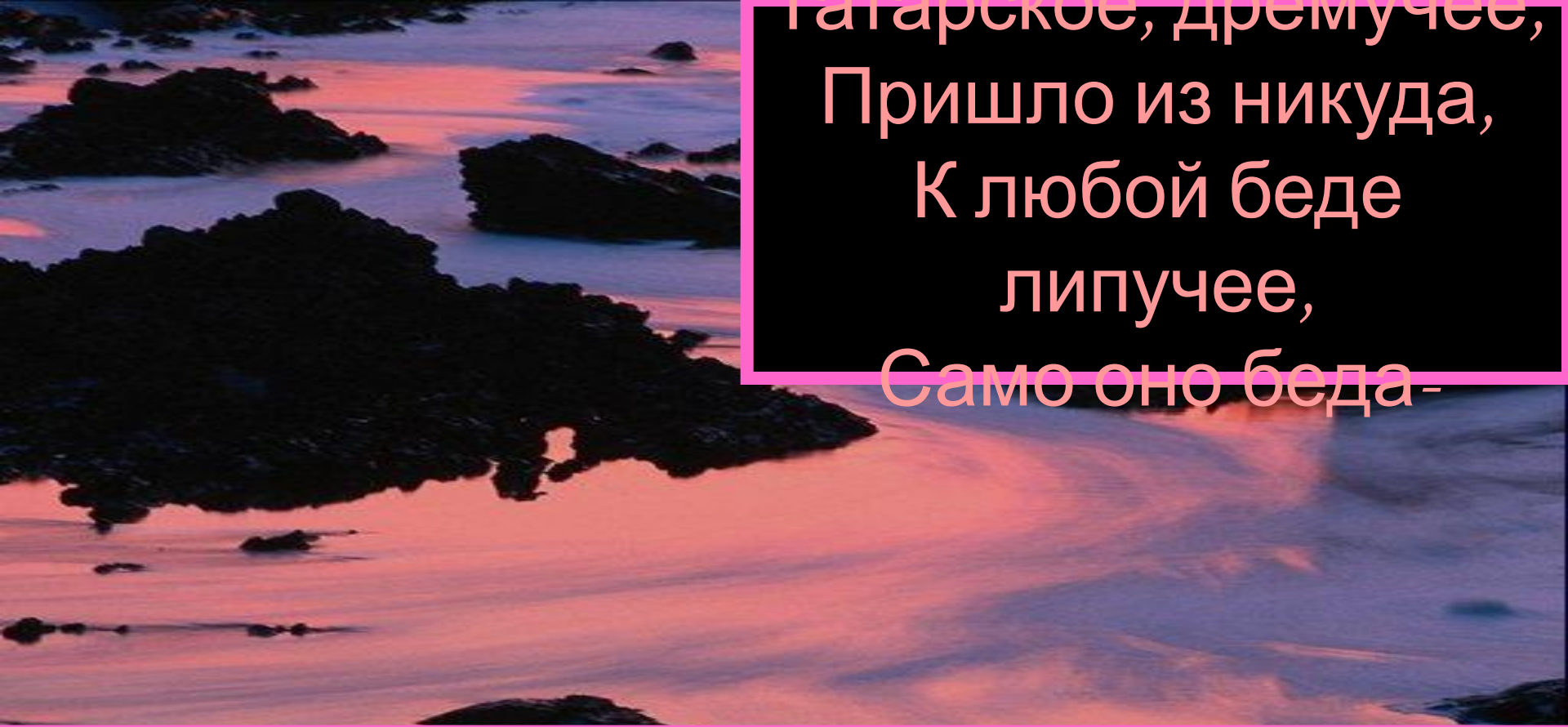
Анна
Андреевна
Ахматова
(1889-1966)

« Мне дали имя при крещенье –
Анна...»

В то время я
гостила на
земле.

Мне дали имя
при крещенье –
Анна,
Сладчайшее
для губ

татарское, дремучее,
Пришло из никуда,
К любой беде
липучее,
Само оно беда-

Анна Ахматова - литературное имя
Анны Андреевны Горенко. Согласно
семейной легенде, ее бабушка вела
свое происхождение от татарского

Ахматова родилась под Одессой, в семье оставшего инженера-механика флота. Годовалым ребенком ее перевезли в Царское Село под Петербургом: там она жила до шестнадцати лет и училась в Царскосельской женской гимназии. Царское Село осталось в ее жизни

**Я к розам хочу в тот единственный
сад,**

**Где лучшая в мире стоит из оград.
Где статуи помнят меня молодой,
А я их под невскою помню водой.**

...

**И замертво спят сотни тысяч шагов
Врагов и друзей, друзей и врагов.
А шествию теней не видно конца
От вазы гранитной до двери дворца.
Там шепчутся белые ночи мои
О чьей-то высокой и тайной любви
И все перламутром и яшмой горит,
Но света источник таинственно
скрыт.**

« Я знал Анну Андреевну Ахматову с 1912 года. На каком- то литературном вечере подвел меня к ней ее муж, молодой поэт Николай Степанович Гумилев. Тоненькая, стройная, похожая на робкую пятнадцатилетнюю девочку, она ни на шаг не отходила от своего мужа, который тогда, при первом знакомстве, назвал ее своей ученицей. Прошло два- три года, и в ее осанке наметилась главнейшая черта ее личности - величавость

A woman is lying down, her face in profile, looking upwards. Her eyes are closed. A large, glowing, golden-yellow eye is superimposed over her face, appearing to be looking down at her. The background is a warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise.

Ахматова:

«Я выхожу замуж за друга моей юности Николая Степановича Гумилева. Он любит меня уже три года, и я верю, что моя судьба быть его женой. Люблю ли я его, я не знаю, но кажется мне, что люблю.»

Н. Гумилев:

Вот я один в вечерний тихий
час,

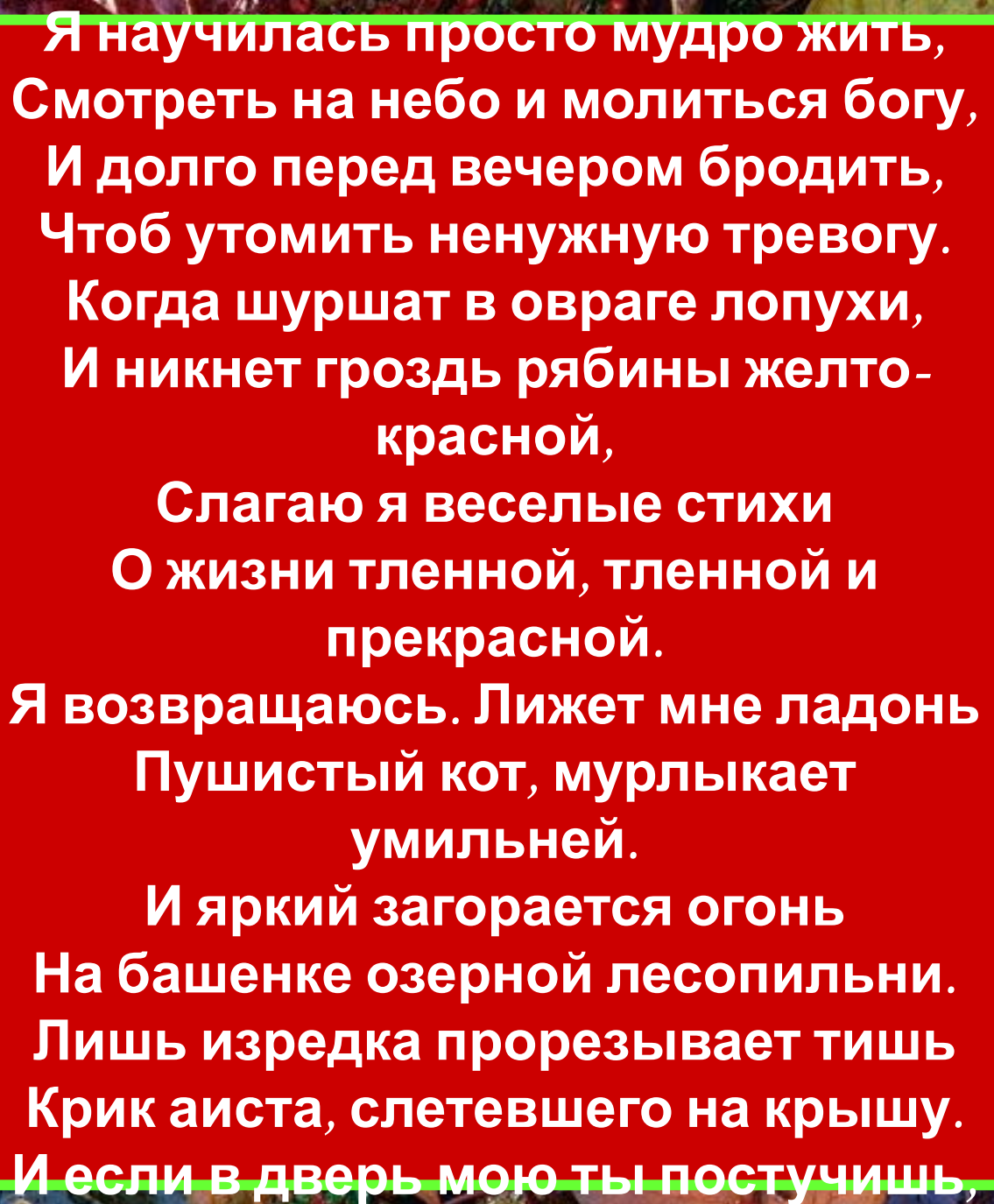
Я буду думать лишь о Вас, о
Вас.

Возьмусь за книгу, но прочту:
«Она»,

И вновь душа пьяна и смятена.

Я брошусь на скрипучую

КРОВАТИ

**Я научилась просто мудро жить,
Смотреть на небо и молиться богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.
Когда шуршат в овраге лопухи,
И никнет гроздь рябины желто-
красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и
прекрасной.
Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает
умильней.
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.
Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,**

Каждый из них пошел навстречу своей трагедии

Н.С. Гумилев был расстрелян в 1921 году за участие в контрреволюционном заговоре...

Многие друзья уехали за границу, но Ахматова оставить родину не смогла.

Не с теми я, кто бросил
землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не
внемлю,
Им песен я своих не дам.
Но вечно жалок мне
изгнанник,
Как заключенный, как
больной,
Темна твоя дорога,
странник,
Полынью пахнет хлеб
чужой.

А здесь в глухом чаду

АННА АХМАТОВА

ВЕЧЕРЬ

СТИХИ

ЦЕХЪ
ПОЭТОВЪ

...

Удары сыпались градом. Одним из них было печально знаменитое постановление 1946г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором Ахматову и ее стихи буквально осыпали площадной бранью.

И всюду клевета сопутствовала
мне,

Ее ползучий шаг я слышала во
сне,

И в мертвом городе под
беспощадным небом,

Синтеза, неугасающая кровь и ее

Помнила ли Анна Ахматова свою пророческую «Молитву» 1915 г.?

Дай мне горькие годы недуга.
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар –
Так молюсь за твоей литургией
После стольких томительных дней.
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.

Умер Сталин. В жизни Ахматовой происходят перемены.

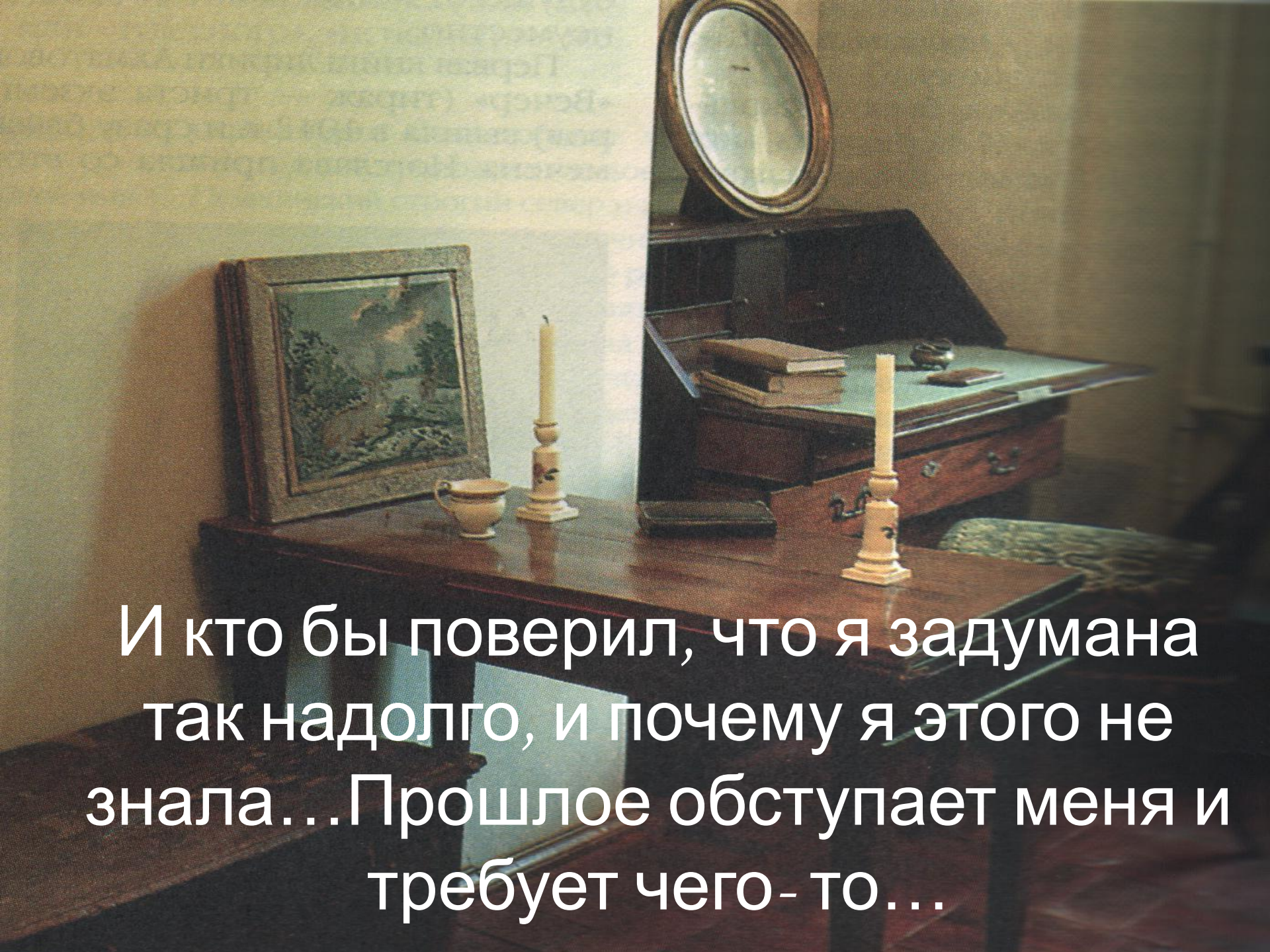
1955г. – освобождение сына

1956г. – выход в свет сборника переводов...

В декабре 1964 г. Ахматова едет в Италию, где ей присуждена премия «Этна-Таормина».

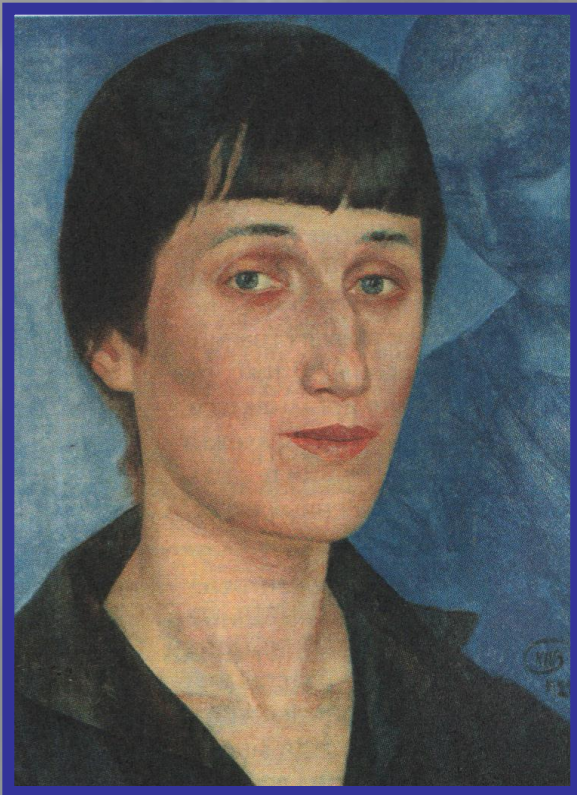
В июне 1965г. В Англии Ахматовой вручают диплом почетного доктора Оксфордского

университета.

И кто бы поверил, что я задумана так надолго, и почему я этого не знала... Прошлое обступает меня и требует чего-то...

Творчество современников Ахматовой
помнит звуки ее лиры, голос ее музыки,
тяжесть и подвиг ее жизни.

Гряда ее тяжелых дней.
Протянется недолго, мнилось,
Себе самой она отснилась,
И нам явилась, словно
милость.
Ушла - увиделось полней.
Как многолюдно, как
зеркально
Ее душа воплощена
В строках, звучащих
изначально
Железно, медленно,
хрустально.